

СЕМЕЙНОЕ vs ГЕНДЕРНОЕ ВОСПИТАНИЕ В БЕЛАРУССКОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ¹

Татьяна Щурко

Правительство Республики Беларусь постоянно заявляет о том, что в стране проводится активная гендерная политика. Ратифицированы международные документы, приняты Национальные планы по достижению гендерного равенства, внесены кое-какие изменения в законодательные акты и пр. Однако при этом гендерная политика в Беларуси часто вызывает нарекания со стороны гендерных экспертов. Связано это с тем, что все еще распространены факты дискриминации по признаку пола – как явной, так и скрытой². И если Национальные планы действий по обеспечению гендерного равенства не подтверждены строкой в национальном бюджете, не имеют адекватных ресурсов и механизмов для реализации, то на демографическую программу выделяются значительные суммы из бюджета.

Создается впечатление, что гендерная политика в стране носит скорее характер решения двух задач: выполнения обязательств перед международным сообществом и продвижением семейно-демографической политики. Это очень хорошо можно проследить на уровне реальной практики, например сферы образования.

Гендерное воспитание представлено как одно из основных направлений воспитательной работы в школе, наравне с еще 12-тью, одним из которых является и семейное воспитание. Вот эта тесная связка гендерного и семейного воспитания наблюдается практически сразу с момента первых попыток введения гендерного компонента в образование в 2000 году. При этом их ассоциативное увязывание осуществляется явно не в пользу гендерного подхода, который видоизменяется и часто, по сути, подменяется семейным вос-

питанием. Это прослеживается как на уровне официальных документов правительства и Министерства образования, так и в пособиях, которые рекомендованы для использования в детских садах, школах и других учреждениях образования.

Теоретически гендерный подход в образовании базируется на убеждении, что биологические различия не являются определяющими для формирования психологических и социальных характеристик женщин и мужчин. Решающую роль в формировании гендерных различий играет не биологический пол, а те социальные и культурные смыслы, которое общество приписывает анатомическим различиям. Соответственно миссия гендерного подхода в образовании – освободить учебно-воспитательный процесс и школьную среду от наиболее жестких стереотипов, расширить образовательное пространство для проявления индивидуальности и развития личности каждого и каждой, воспитывать общество в духе равноправного (эгалитарного) партнерства женщин и мужчин во всех сферах жизнедеятельности³.

Однако всегда ли на практике гендерный компонент в образовании действительно выглядит так? Действительно ли пособия по гендерному воспитанию транслируют эгалитарные ценности и освобождают от гендерных стереотипов? И возможно ли это на фоне все более усиливающейся семейно-демографической политики?

Из списков книг по гендерному воспитанию Министерства образования Республики Беларусь с 2000 года я отобрала 8 пособий – достаточно современных и изданных за период с 2008 г. по 2011 г., только одна книга опубликована в 2005 г.

ЧТО «ДУМАЕТ» МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ БЕЛАРУСИ?

Но прежде, чем переходить непосредственно к анализу пособий, хочу совсем немного остановиться на нормативных документах Министерства образования, касающихся рассматриваемой проблемы. Известно, что как корабль назовешь, так он и поплывет. И вот очень инте-

ресно узнать, что вкладывает государственная институция в понятия «гендерное воспитание» и «семейное воспитание».

В 2011 году вступил в силу новый Кодекс об образовании, который закрепил ту тенденцию в отношении гендерного подхода, которая развивалась с 2000 года. Это значит, что в новом Кодексе описание воспитательных компонентов не претерпело изменений, а скорее отразило то, что было легитимировано в системе образования уже на протяжении длительного периода: «Семейное воспитание призвано формировать ценностное отношение к семье и воспитанию детей. Гендерное воспитание направлено на формирование представлений о роли и жизненном предназначении мужчин и женщин в современном обществе».

Получается «гендерное воспитание» призвано «научить» детей быть «правильными мужчинами и женщинами», а вот семейное воспитание – этих «правильных мужчин и женщин» уже ориентирует на семью и рождение детей. В подобном понимании гендерное воспитание, по сути, подменяется полоролевым подходом, который некритично воспроизводит традиционное понимание мужских и женских ролей.

Достаточно странным выглядит такое понимание гендерного подхода со стороны государства. Однако это может быть результатом тенденции, которую украинская исследовательница Татьяна Журженко обозначила понятием «постсоветский традиционализм». Автор отмечает, что в большинстве постсоветских стран политические и социально-экономические трансформации сопровождались возрождением традиционалистских ценностей, усилением идеологии семьи и семейной политики, возрастанием социальной значимости традиционных женских ролей (жены и матери)⁴.

Это вполне коррелирует с тем, что происходит в Беларуси. Так, например, в методических рекомендациях Минобразования по воспитательной работе в школе на 2011 / 2012 учебный год семейное воспитание представлено, а вот гендерный компонент вообще не прописывается, появляясь

лишь в списке рекомендуемых пособий. Следует заметить, что ранее с 2000 года гендерное воспитание всегда в той или иной мере указывалось. Однако все-таки ориентация государства в большей мере на семейную политику приводит к тому, что семейное воспитание полностью поглощает гендерное⁵.

Таким образом, два данных компонента не вступают в противоречие, а наоборот – поддерживают друг друга. Благодаря этому задается четкая норма, где каждый четко должен следовать ролям своего пола (т.е. быть «настоящим» мужчиной или «настоящей» женщиной), а также хотеть создать семью (заметим – гетеросексуальную, другие варианты даже не рассматриваются). Есть ли здесь пространство для свободы выбора и свободы самовыражения? Вряд ли. Сомнительно также и то, что имея подобные нормативные документы, в пособиях мы обнаружим что-то другое.

«ВОСПИТАНИЕ ПРАВИЛЬНЫХ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН»

Воспитательный процесс с позиции анализируемых пособий направлен на закрепление традиционных мужских и женских ролей. Под этим понимается формирование у учащихся знаний о традиционных гендерных ролях, о жизненном предназначении мужчин и женщин, присущих им положительных качеств и физиологических, психологических и этических особенностях полов.

Так, в пособии за 2009 год приводятся следующие критерии сформированности «гендерной культуры»: «установление правильных взаимоотношений мальчика и девочки, юноши и девушки; стремление к взаимопониманию; наличие качеств, характерных для мальчика, юноши, мужчины: смелость, мастерство в деле, рыцарство, благородство, трудолюбие, умение преодолевать трудности и др.; наличие качеств, характерных для девочки, девушки, женщины: доброта, женственность, отзывчивость, мягкость, терпимость, забота, любовь к детям; наличие честности, искренности, доверия, верности, милосердия, взаимопомощи»⁶.

Соответственно предлагается проводить такие занятия:

«Чем отличаются мальчики и девочки?», «Мужчина и женщина: Мы разные», «Тайны мужского и женского пола», «Характерные мужские и женские качества», «Социально-психологические особенности мужчин и женщин», «Истинная мужественность

и женственность», «Леди Мама», «Бизнес-папа» и т.п.

Из различия качеств мужчин и женщин вытекает и различие выполняемых ими ролей, обязанностей, работ и т.п. Уже на уровне школы считается важным разделять «мужские» и «женские» виды работы.

«Если любимыми играми девочек являются игры семейно-бытовой тематики («семья», «больница», «магазин») и соответствующие этим играм роли («мама», «врач», «воспитатель», «продавец») и игрушки (кукла), то любимые игры мальчиков – это военные игры и игры, связанные с транспортными средствами... Девочка может играть в «войну», а мальчик – в «семью» – в этом нет ничего особенного. Важнее предпочитаемая ребенком роль. В военных играх девочка может быть санитаркой, медсестрой, а может предпочесть роль разведчика. О мальчике подумаем как о феминном, если он выбирает в игре женские роли»⁷.

Несформированность «правильной» гендерной принадлежности рассматривается как угроза для будущей полноценной жизни учащихся, так как они будут не способны справляться с предписанными по полу и возлагаемыми на них обществом ролями. То есть, это значит, что они не смогут стать в традиционном понимании хорошими матерями, женами, мужьями, отцами и т.п., не смо-

гут выполнять «мужскую» и «женскую» работу. Именно этим практически во всех изданиях объясняется семейно-демографический кризис в стране (падение рождаемости, рост разводов и пр.).

Таким образом, гендерное воспитание не развенчивает и не освобождает образование от традиционных гендерных ролей и стереотипов, а наоборот воспроизводит их, усиливает и поддерживает. Это является той причиной, которая, например, затрудняет выход женщин в публичную сферу и включение мужчин в приватную.

«ВОСПИТАНИЕ БУДУЩЕГО СЕМЬЯНИНА»

Одно пособие 2008 года начинается словами: «Одним из приоритетов государственной политики в Республике Беларусь является решение демографических проблем, укрепление семьи и повышение ее престижа в обществе, сохранение и пропаганда семейных ценностей»⁸. Подобные фразы можно встретить и в остальных пособиях.

Воспитание опирается на мораль, которая призвана формировать «настоящих» мужчин и женщин и ориентировать их на любовь, семью, брак, деторождение. Соответственно роль семейного воспитания в школе это формирование «правильных» установок учащихся в отношении семьи,

качеств мужественности и женственности, которые станут залогом воспроизведения этих установок уже в последующих поколениях самими этими учащимися. При этом установка на создание семьи предстает как важный компонент «гендерной культуры».

Это также можно проследить даже в названиях предлагаемых занятий: «Семейное счастье», «Дружная, крепкая, надежная, счастливая моя семья», «Будущие папы и будущие мамы», «Об уроках будущим мужьям и женам», «Ответственное отношение к выбору спутника жизни», «Домашние обязанности», «Семейные роли», «Адаптация супругов к браку» и т.п.

Соответственно цель подобных занятий видится в следующем: «знакомство с понятиями гендерного подхода и ответственности в сфере семьи у подрастающего поколения через понимание ценности семьи и детей в жизни каждого человека»⁹.

При этом заметим, что «семейное воспитание» не сопровождается сексуальным просвещением или воспитанием. Получается, «будущие мужья и жены» должны четко понимать, что такое семья, распределение обязанностей в семье, должны хотеть иметь детей и т.п., но при этом оставаясь совершенно «непросвещенными» в вопросах сексуальности и сексуальных взаимоотношений. А я думаю, ни для кого не секрет, что рождение ребенка и сексуальность это вещи во многом взаимосвязанные. О том, что этот вопрос крайне актуален, свидетельствуют данные статистики по количеству венерических заболеваний, аборт, ранних беременностей и родов среди несовершеннолетних¹⁰. И решить эту проблему пропагандой семейных ценностей, замалчиванием и игнорированием темы сексуальности, запретительными методами уж точно не удастся.

А КАК ЖЕ «ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО»?

Следует, однако, отметить, что в некоторых изданиях все же появляются более нейтральные формулировки термина «гендерное воспитание».

«Гендерное воспитание является неотъемлемой частью образовательного процесса, цель которого – формирование разносторонне развитой, нравственно зрелой, творческой личности»¹¹.

«Гендерный подход в образовании и воспитании – это индивидуальный подход к проявлению ребенком своей идентичности; он дает человеку большую свободу выбора и самореализации, помогает быть гибким и уметь использовать разные возможности поведения»¹².

Однако количество таких формулировок критически мало, особенно в

процентном соотношении к разделам, посвященным пропаганде семейных ценностей и традиционных гендерных ролей.

При этом определенная либерализация в понимании гендерной роли проявилась также в активном транслировании установки на «гендерное равенство» как уважения к противоположному полу, учета особенностей противоположного пола:

«Важно, чтобы взрослыми сознательно создавалась среда, в которой бы поощрялись совместные

игры, происходило моделирование гендерно-ролевых ситуаций. Это позволит формировать гендерное равенство, умение быть внимательными к окружающим, считаться с половой принадлежностью и гендерными различиями и тем самым способствовать внедрению современных общественных ценностей и норм в систему взаимоотношений между мужчинами и женщинами»¹³.

Пособия призывают к толерантности и уважению к традиционным гендерным ролям, учету фактора пола в общении. Подобную формулировку конечно достаточно условно можно назвать либерализацией. Это ско-

рее попытка транслировать традиционный дискурс в новой «обертке», реагируя на изменения в стране и в мире. Женские и мужские роли признаются равнозначными, но разными по содержанию и неравными по статусу.

Итак, по сути, «семейное воспитание» не просто «побеждает» гендерное, но во многом подменяет его. Это значит, что под красивой оберткой «гендерное воспитание», «гендерное равенство» скрывается четкая установка на поддержание и воспроизводство традиционных гендерных ролей (т.е. «правильных мужчин и женщин»), стереотипов, идеологии «семейных ценностей». Очень хорошо эту компиляцию отразила вышедшая в 2010 книга-пособие «Формирование семейных ценностей с учетом культурных и национальных традиций белорусского народа, принципов гендерного равенства», которая представила разработки факультатива, введенного в систему образования в 2009 году. Цель этого

факультатива видится в следующем: «формирование у учащейся молодежи ценностного образа семьи, высоконравственных взглядов на семью и брак, установки на вступление в брак, развитие качеств личности, позитивный для брачно-семейных отношений с учетом культурных и национальных традиций белорусского народа, принципов гендерного равенства»¹⁴.

Логично напрашивается вывод, что современная тенденция в Беларуси – это попытка сохранить традиционные роли, но с учетом новых либеральных влияний.

Я

1. Впервые попытки порассуждать на эту тему были осуществлены в рамках статьи «Гендерный подход и воспитание: от теории к практике в Республике Беларусь» для сайта экспертного сообщества Беларуси «Наше мнение» – Режим доступа: <http://nmnbu.by/news/analytcs/>
2. Об этом подробнее см.: Щурко Т. Что мы празднуем 8 марта? // Интернет-журнал «Новая Европа». – Режим доступа: <http://www.n-europe.eu.>; Соломатина И. Системный гендерный перекос в Беларуси» или как происходит дискриминация по признаку пола (в отношении женщин) // Центр европейских исследований. – Режим доступа: <http://eurocenter.by/>
3. Штылева Л.В. Фактор пола в образовании: гендерный подход и анализ. – М., 2008. – С. 165-188.
4. Журженко Т. Гендерные рынки Украины: политическая экономия национального строительства. – Вильнюс, 2008.
5. Инструктивно-методическое письмо Министерства образования Республики Беларусь «Об особенностях организации и планирования идеологической и воспитательной работы в учреждениях общего среднего образования в 2011 / 2012 учебном году». – Режим доступа: <http://www.adu.by/>
6. Богданович О.Н. Формирование гендерной культуры учащихся. – Мозырь, 2009. – С. 4.
7. Гендерное воспитание дошкольников. – Гродно, 2005. – С. 7-11.
8. Коновальчик Е.А., Смотрицкая Г.Е. Воспитание гендерной культуры учащихся. – Минск, 2008.
9. Бурова С.Н. Гендерное воспитание молодежи. // Гендерный подход в воспитании молодежи. / Сост. С.Н. Бурова, О.А. Янчук. – Минск, 2010. – С. 109.
10. Репродуктивное здоровье // ЮНФПА. – Режим доступа: <http://unfpa.by>.
11. Гендерный подход в воспитании молодежи. / Сост. С.Н. Бурова, О.А. Янчук. – Минск, 2010. – С. 6.
12. Вафина С.М. Диалог разнообразия: о воспитании гендерной чуткости. – Минск, 2008. – С. 9.
13. Гендерное воспитание дошкольников. – Гродно, 2005. – С. 6.
14. Самуль А.В. Формирование семейных ценностей с учетом культурных и национальных традиций белорусского народа, принципов гендерного равенства. – Минск, 2010. – С. 3.